

ОБОРОТНИ И ПРОТИВ ПЕРИЖАНОСТИ

МИРА ГРОМ
НИКА ЛИСИЦЫНА

ОБОРОТНИ САН-ФРАНЦИСКО, ИЛИ ВОЛК В БЕДЕ НЕ БРОСИТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ника Лисицына
Мира Гром
Оборотни Сан-Франциско,
или Волк в беде не бросит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70396036

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – пожарный. Идеальный образ для любого журнала. Но у него есть тайна. И каждому, кто о ней прознает, грозит смерть. Я стала случайным свидетелем происшествия, когда попала в аварию. Что ждёт меня впереди: смерть от рук того, по кому скучает моё сердце, или же... любовь?– сильные чувства и эмоции;– герой, способный покорять одним лишь взглядом;– нежная героиня, с чувством юмора;– суровые законы мира оборотней и любовь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ника Лисицына,

Мира Гром

**Оборотни Сан-Франциско,
или Волк в беде не бросит**

Глава 1

Изабель

– Оборотни следят за тобой! Девочка моя, послушай старуху: уезжай отсюда. Для тебя здесь опасно. – Бабушка раскачивалась из стороны в сторону, сидя в инвалидном кресле, её руки дрожали и она постоянно активно ими жестикулировала с того самого момента, как я вошла в палату.

Послышались тихие шаги в коридоре, я повернула голову к двери и заметила в небольшом стеклянном окошке мужчину. Он замер на несколько мгновений, глянул на нас колючим, пристальным взглядом, хмыкнул и пошёл дальше.

А мне словно ножом на сердце вырезали этот образ. Брюнет в форме пожарного, длинные волосы собраны в тугий хвост на затылке, форма обтягивает широкие плечи, ярко выраженные скулы и волевой подбородок, и этот взгляд... Мне сразу стало не по себе от одного его вида, но бабушка...

– Ты слушаешь меня, Изи? Оставь меня здесь и уезжай!

– Ба, всё хорошо. Ты просто перенервничала. Сейчас доктор сделает укол и поедет домой, – попыталась успокоить её, но бабушка не унималась.

– Я сделала все, чтобы ты уехала из Сан-Франциско. Зачем ты вернулась, Изабель?

– Мне позвонили и сказали, что ты попала в больницу. Разве я могла остаться в Сакраменто? Бабушка, ты просто видела большую собаку. Полицейские застрелили ее. Не переживай так.

– Нет, это был оборотень! Они существуют, Изи. Все сказки – правда. Я их не просто так рассказала тебе в детстве. Они ищут тебя! Уезжай... – её голос дрогнул, глаза закатились, грудь резко поднялась и бабушка вдруг обмякла.

– Помогите! – я опрометью бросилась в коридор, едва не снеся на своём пути небольшой столик. – Помогите, пожалуйста!

Выскочила в коридор, в палату побежали врачи, всё было словно в тумане или в каком-то бреде. Перед глазами танцевали чёрные точки.

Бабушка была единственным родным человеком. Я практически не помнила мать. Она погибла, когда мне было всего лишь пять. И всю свою сознательную жизнь я провела в бабушкином доме, с её сказками и легендами, которые всегда казались мне абсурдными. Неужели последним, что я от неё услышала будет то, что всё это правда?

Ко мне подошла медсестра, усадила в кресло, подала стакан воды. Что-то говорила, но я не слышала.

Мой слух был сосредоточен на происходящем в палате. Врачи суетились, пытались что-то сделать, но у них не получалось.

Секунды растянулись в целую вечность.

– Есть пульс! – услышала и только тогда смогла сфокусировать зрение на девушке, что пыталась меня успокоить.

– Спасибо, – взяла стакан, но он выскользнул из рук и шлепнулся на пол, вода разлилась на мои кеды, неприятно похолодив стопы. – Извините...

– Ничего страшного, с вашей бабушкой все будет хорошо. Скоро выйдет доктор и все вам объяснит.

– Спасибо, – повторила чисто механически и посмотрела на свои дрожащие руки.

Не будет. Я вдруг отчётливо это поняла. Словно сама смерть дышала мне в затылок, ехидно улыбаясь и окутывая все вокруг могильным холодом.

Сработал противный сигнал, ещё одна команда реаниматоров пробежала мимо меня.

Я снова увидела того пожарного. Он общался с полицейскими и не обращал на меня никакого внимания, но мне казалось, что мужчина по-прежнему следит за мной.

– Изабель Картер? – врач подошёл бесшумно и я вздрогнула от неожиданности.

– Да, – встала, едва дыша.

– С вашей бабушкой всё будет хорошо. Состояние стабилизировали, но ближайшую неделю ей лучше побыть здесь, под присмотром медиков.

– Мне можно к ней?

– Не стоит. Она спит, и вам тоже не помешает отдохнуть.

Вызвать вам такси?

– Нет, спасибо. Я сама доеду.

– Не советую сейчас вам садиться за руль. Если будут изменения в состоянии миссис Картер, мы вам позвоним. Мне пора, – он быстро ушёл, заметив что его ждут, а я ещё немного постояла, глядя на спящую бабушку, вздохнула и медленно поплелась к выходу.

По пути меня обогнал один из врачей и сообщил пожарному и полицейским, что смерть их пациента зафиксирована три минуты назад.

Невольно вздрогнула и быстрым шагом покинула больницу. Нужно как можно скорее добраться домой, покормить кота, сходить в душ, поспать пару часов и вернуться. Лучше я буду рядом с бабушкой, чем сходить с ума там в одиночестве.

Лёгкий северный ветер растрепал волосы, я запахнула плащ и поежилась. Ощущение опасности никуда не пропало и все тело дрожало, словно я была взведенной пружиной, которая вот-вот лопнет.

За рулём стало немного спокойнее. Перед глазами мелькали знакомые улочки, бродили люди, машины мерно про-

двигались вперёд. Городской муравейник жил своей жизнью.

Я потянулась, чтобы включить музыку, но...

Резкий удар и я почувствовала, как машина взлетает в воздух. Водитель даже не пытался тормозить. Он тараном сшиб меня с дороги и мой седан полетел в глубокую канаву.

Бам! Машина кувыркнулась, я успела только вскрикнуть, как резкая боль пронзила плечо, а я оказалась прижата подушками безопасности к креслу.

Кое-как дотянулась до телефона и набрала номер. Гудок.
– 911, слушаю...

Кристиан

– Третья бригада, на перекрёстке Сизар Чавез и Миссион стрит грузовик протаранил несколько автомобилей, – раздалось из рации в тот момент, когда я забрался в машину. – Повторяю, третья бригада, на перекрёстке Сизар Чавез и Миссион стрит грузовик протаранил несколько автомобилей. Есть пострадавшие.

– Чёрт бы их подрал, этих дальнобойщиков! – воскликнул Тод. – Которую уже по счёту аварию они устраивают?

– Погнали! – сказал я, поторапливая парня.

– Да, кэп, – произнёс тот угрюмо и завёл машину.

Сирена, проблесковые маячки, и мы несёмся на следующий вызов.

Настроение просто отвратительное. Никогда не привыкну к смерти спасённых нами людей. После такого всегда возникает вопрос: это мы слишком медленно работали, или неот-

ложка не до конца сделала своё дело?

– Поднажми, Тод, – сказал, высматривая на электронной карте города возможные пробки по нашему маршруту.

– Уже, – ответил тот. – Хорошо, что от Портреро авеню до Миссион стрит всего пять минут.

– У нас нет этих пяти минут, – зарычал я.

– Слушай, кэп, медики уже там, так что всё будет в порядке!

– Непокойно мне что-то, – сказал негромко, чуть оттягивая ворот.

Когда мы добрались до места аварии три машины неотложки и патрульная машина уже были на месте.

– Сюда, скорее! – закричал один из тех, кто оказывал первую помощь пострадавшим.

Только Тод нажал на педаль тормоза, я тут же выскочил из машины.

В момент оценив ситуацию, скомандовал:

– Джерри, Скотт и Уолис, проверьте те несколько машин. Питер, за мной!

– Есть кэп, – отозвались парни в голос.

Направившись к фургону, я заскочил на подножку и заглянул в салон. Внутри на полу валялось несколько пустых банок из-под энергетика.

Пока я проверял салон, Питер заглянул под бензобак.

– Горючее не подтекает, – сообщил он.

– Это радует, – сказал негромко.

Чуть в стороне стоял протараненный пикап, и мы направились к нему.

В салоне кровь, но пострадавшего водителя медики уже погрузили в машину.

– Капитан!

Ко мне подбежал один из полицейских.

– В том седане зажало водителя, мы не можем открыть дверь.

– Понял, – кивнул. – Питер, тащи инструмент Келли[1].

– Слушаюсь, кэп, – сказал тот и рванул к пожарке.

Парня зажало прилично. От силы удара двигатель вдавило в салон и теперь пострадавший оказался в капкане между двигателем и сидением.

– Чёрт, мне больно! – выл тот. – Помогите уже!

Девушка медик уже накладывала ему воротник Шанца.

Вернувшийся Питер тут же принялся взламывать водительскую дверь, а я прислушался к своим ощущениям.

Что-то меня всё ещё тревожит.

Осмотрелся по сторонам.

Джерри, Скотт и Уолис помогают вытащить из машин пострадавших, Тод держит наготове пожарный шланг, Питер взламывает водительскую дверь, а после займётся и самим сидением, чтобы была возможность вытащить из салона водителя.

Вроде все машины проверены и пострадавших больше нет, но...

Прикрыв глаза, я обратился в слух.

Сейчас все звуки для меня усилились.

Из-за создавшейся пробки в одной из машин плачет ребёнок. Где-то зазвонил телефон. Лает собака, а хозяин пытается успокоить животное. Медики просят пострадавшего сидеть спокойно, иначе они не смогут вколоть ему обезболивающее. Скрежет метала от инструмента Келли. Потрескивание, словно слабые искры...

Распахнув глаза, я стал искать источник этого звука.

«Где же ты?» – прошептал мысленно, и направился к краю дороги.

С этой стороны всё в порядке. Обернулся.

А вот с той стороны дороги слабый дымок.

Рванув туда, заметил, что в канаве, метрах в десяти от дороги вверх колёсами лежит чёрный седан.

– Твою мать, – выдохнул, бросившись к машине.

Звук потрескивания усилился, а на траву медленно капает бензин.

– Вы в порядке? – спросил, приблизившись к водительской двери.

– М-м-м, – простонала девушка.

Заглянув в салон, едва не выругался в голос.

Внутри перевернутой машины была... она. Та самая девушка, которая в больнице слушала наставления своей бабки.

– Помогите, – выдохнула девушка, разлепляя глаза, а по

её виску стекала кровь.

Подушки безопасности смягчили удар, но всё же девушка хорошо ударилась головой.

– Питер! – закричал я, но парень меня не услышал, он всё ещё вскрывал дверь в одной из машин.

Чёрт, инструмент Келли занят, а без него здесь не справиться. И ко всему прочему тачка вот-вот взлетит на воздух. Да сюда даже наша пожарная машина подъехать не сможет! И рукав не дотянется.

Твою мать.

Решение пришло в голову незамедлительно.

Что ж, была ни была.

Осталось только уповать на то, что девушка ничего не поймёт.

Прикрыв глаза, ухватился за дверцу поудобнее и резко дёрнул. А потом ещё раз.

С громким треском дверь вырвалась из стоек, и я отбросил её в сторону.

– Вы можете пошевелиться? – спросил я пострадавшую.

– Кто вы? – девушка проигнорировала мой вопрос.

– Леди, машина вот-вот взлетит на воздух, давайте поторапливайтесь!

– Я... ремень безопасности заклинило, – сказала, чуть повернувшись, и зашипела от боли. – Чёрт, моё плечо.

– Не двигайтесь, – выдохнул я, и опустившись на колени нырнул в салон.

Резко дёрнув за крепление ремня безопасности, выдрал его к чёртовой матери, и тут же подхватил девушку, не давая ей упасть.

– Держитесь за меня, – произнёс негромко, вынимая её из салона.

– Кто вы? – вновь задала она вопрос.

– Я пожарный, – ответил, хватая пострадавшую на руки.

Стараясь поскорее унести её отсюда, я ускорился, но вот за спиной что-то громко щёлкнуло, а в следующий момент прозвучал взрыв.

Хоть я и двигался быстро, но взрывная волна выбросила нас на дорогу, и лишь в последний момент я успел сгруппироваться и развернуться, чтобы принять удар на себя.

[1] Инструмент Келли – пожарный инструмент один конец которого изогнут под углом 90° к оси, а другой конец вала представляет собой долото.

Глава 2

Изабель

Сознание постоянно пыталась уплыть, но умирать сегодня у меня не было совершенно никакого желания, и я цеплялась за остатки разума, за запах бензина, пропитавший, оказалось, всё вокруг, за шум, который доносился с дороги.

Висеть вниз головой в разбитой машине было тем ещё удовольствием. Страх окутал всё тело, и паника лишала способности трезво мыслить.

А потом появился он... И эти глаза... Бабушкины сказки...

Тот самый мужчина, которого я видела в больнице, в форме пожарного, пришел спасать и меня. Он что-то говорил, я вроде даже отвечала, но в тот момент, когда он вырвал заклинившую дверь в одно движение... Глаза изменились. Я успела заметить, несмотря на то что он закрыл их. Радужка на доли секунды стала янтарной, словно на меня смотрел не человек, а зверь. И после этого я уже не могла думать ни о чем другом. На языке вертелся только один вопрос: кто он?!

Пока мужчина бежал дальше от стремительно воспламеняющейся машины, я беспомощно болтаясь на его руках. А когда грянул взрыв, думала что однозначно себе что-то сломаю, после того, как пожарный упадёт прямо на меня. Но...

С нечеловеческой ловкостью, он извернулся в самый по-

следний момент и я приземлилась прямо на него, а затем он молниеносно перекатился, накрыв меня собой.

Несколько мелких осколков упали рядом, вокруг засуетились люди, а я лежала на асфальте, раскинув руки в стороны и не до конца осознавая происходящее. Всё это казалось каким-то бредом или кошмарным сном, бабушкиной сказкой, в которую я внезапно попала.

Подбежала группа парамедиков, принялись осматривать меня, дали льда, чтобы приложить к разбитому лбу.

Незнакомец, спасший меня, отошёл в сторону и принялся помогать достать из раскуроченной машины ещё одного парня.

Я наблюдала за его движениями, за работой мышц, грацией, с которой он воспользовался инструментами, как доставал из машины пострадавшего.

– Вы меня слышите? – донёсся голос девушки парамедика, после того как перед моим лицом она несколько раз провела рукой.

– Да, спасибо. Все в порядке, – кивнула ей, наконец оторвав взгляд от мужчины.

– Садитесь в скорую, мы отвезем вас в больницу. Подозреваю, у вас сотрясение мозга, лучше будет если врачи детально посмотрят.

– Нет, всё действительно в порядке. Головокружения нет и тошноты тоже. Это просто шишка, пройдет.

– Есть кто-то, кто отвезет вас домой?

– Я вызову такси... – сказала неуверенно, на всякий случай нащупав телефон в кармане джинс. Даже не помню, когда успела его туда засунуть.

Девушка изогнула бровь, а я не сдержала тяжёлого вздоха.

– Я посижу ещё немножко и сама доберусь, помогите лучше там, где это необходимо, – покачала головой и убрала от шишки лёд.

Парамедики ушли, оставив меня в одиночестве. В ушах шумело, перед глазами плясали солнечные зайчики.

Тот пожарный куда-то ушёл, а у меня в сознание впечатался его образ. Примерно так же сильно, как грузовик в мою машину. Врезался и смял своим напором все остальные мысли.

Что-то с ним было не так, но что? Наверное, я больше никогда его не увижу и постепенно события сегодняшнего дня сотрутся из памяти, я просто продолжу спокойно жить. Дождусь, когда выпишут бабушку и останусь здесь, всё равно планировала взять академический отпуск.

Увы, но за последний год бабуля очень сильно сдала. Я точно знала, что она чего-то не договаривает, но никак не могла убедить её, что мне лучше остаться дома.

Она постоянно уговаривала, убеждала, аргументировала... Сделала всё, чтобы я уехала в Сакраменто, но разве я могу её бросить? Она ведь не бросила меня, после гибели мамы, и я не стану отказываться от неё, ради образования.

Посидела ещё немного, переводя дух, поднялась с места,

собираясь уходить, развернулась и чуть не врезалась в красавца брюнета. Преследует он меня что-ли?

– Как вы? – спросил мужчина, бережно придерживая меня за плечи.

– Могло быть хуже, если бы не вы. Спасибо за помощь. То, что вы сделали с дверью... – начала говорить, но прикусила язык когда к нам подошёл ещё один пожарный. Эта тема явно не для лишних ушей.

– Точно все нормально? – поинтересовался, пристально глядя мне в глаза.

– Точно, – кивнула, улыбаясь, как последняя идиотка и зачем-то достала телефон. Номер хотела попросить?

Защитное стекло покрылось тонкой паутиной трещин, но кажется сам гаджет всё-таки выжил и даже функционирует. Всё-таки не зря я не стала избавляться от привычки носить банковскую карту и права в чехле. По крайней мере связь и деньги у меня будут, а вот остальное придётся восстанавливать...

– Хотел узнать точно ли вам не нужна помощь? Но раз вы в порядке, то мне пора. Советую все же обратиться за помощью. Удачи, – он улыбнулся и ушёл. А у меня, кажется, начались глюки.

Я ведь не могла действительно увидеть в этой улыбке удлиненные клыки?!

Кристиан

Знаете, что меня больше всего раздражает?

Неумение людей принимать помощь.

Мнят о себе тех, кому любая болячка нипочём.

Они не понимают, что самая простая травма может обернуться трагедией.

Вот и эта зеленоглазка треснулась головой, ещё и плечо вывихнула, но от помощи отказалась.

Каюсь, на прощанье улыбнулся ей так, что ясно было бы любому, мол я бы с радостью посмотрел, как она завтра будет извиваться от боли.

Такое состояние на меня накатывает редко, но эта дамочка вывела меня с лёгкостью.

Закончив здесь всё, мы с ребятами забрались в машину.

Бросив последний взгляд на покорёженный и уже давно потушенный после взрыва автомобиль той красотки, я лишь головой качнул.

– Кэп, на базу? – спросил Тод.

И я кивнул.

Сегодняшний день выдался на редкость отстойным. Но, к сожалению, он ещё не закончился.

– Грант, зайдите к начальнику станции! – раздалось из громкоговорителя, когда мы только приехали на базу. – Повторяю, Кристиан Грант, пройдите в кабинет к начальнику станции!

– Что случилось, кэп? – тут же спросил меня Скотт.

Пожав плечами, повесил пожарный костюм на место и направился в кабинет.

– Кристиан, – с ходу начал шеф Уолкер. – На тебя подали жалобу.

– Я не удивлён, – хмыкнул, усаживаясь на стул напротив.

– И что будешь делать?

– А что я должен делать в этом случае? – удивился я. –

Пусть проводят расследование.

– Тебе совсем плевать на то, что станет с твоей командой в случае, если тебя отстранят от работы?

– Давайте честно, – сказал, опираясь руками, сцепленными в замок о стол. – Та дамочка подожгла в доме дымовую шашку...

– Она травила насекомых и грызунов, – поправил шеф.

– Это была гексахлорановая[1] смесь.

– А она настаивает на том, что пиретроидная[2].

– И что с того? – удивился я. – От соседей был вызов, мы приехали и увидели дым из окон. На стук в дверь никто не отзывался. Я был в праве выломать замок!

– Всё верно, но эта дамочка настаивает на том, что отвечала вам из-за двери. Но всё же ты решил её взломать!

– Чё за херня? – нахмурился я. – У меня трое парней, кто может подтвердить мои слова!

– А комиссия скажет, что они просто выгораживают своего кэпа.

– Да срал я на комиссию! Эта ненормальная вообще была на втором этаже, в комнате сидела... в противогазе!

– Кристиан, – повысил голос шеф. – Ты понимаешь, что

своим поведением подставляешь не только себя, но и своих парней?

Откинувшись на спинку стула, я прикрыл глаза.

Попадают у нас такие вот индивиды. Сначала какую-нибудь херню устроят, а потом на нас все шишки валят.

– «Деидинсект[3]» нашли? – спросил шеф.

– Нет.

– Тогда найди!

– И как вы себе это представляете?

– Кристиан, мне ли тебя учить добывать улики?

– Шеф, вы же знаете, что этой хреню запрещено пользоваться в жилых помещениях, верно?

– Знаю, но с этим уже не мы будем разбираться. В любом случае, нужны доказательства.

Всё, как и всегда.

– Я могу идти?

– Да, но сегодня ты должен решить эту проблему.

– Сегодня?

– Да, Кристиан, сегодня. Потому что завтра придут из департамента, и у тебя должны быть доказательства того, что вы с парнями действовали строго по инструкции.

Покинув кабинет шефа, едва не выматерился.

– Кэп, всё в порядке? – спросил Год, когда я вошёл в зону отдыха.

– Нормально, – отмахнулся.

– Эй, Грант! – раздалось из коридора. – Слышал на тебя

жалобу за вчерашнее накатали. Чего делать будешь?

– Что? Жалобу? – тут же вскинулся Тод.

– Забей, – сказал, наливая себе в стакан только что сваренный кофе.

– Да-да, забей, – снова крик. – И молись, чтобы вам дали не такого долбанутого кэпа!

– Сорен, если не заткнёшься, пожалеешь! – отреагировал Тод.

– Эй, успокойся! – сказал я. – Он же специально тебя подначивает.

– Но какого хрена? Что там с жалобой? Это та старуха, да? Вот же ненормальная!

– Я со всем разберусь. Иди лучше обедай.

Остаток дня прошёл спокойно.

– Может в бар? – спросил меня Питер, после окончания смены.

– У меня ещё дела.

– Помощь нужна?

– Сам справлюсь.

У меня отличная бригада. Парни друг за друга стоят горой. Вот и сейчас, как только на горизонте появилась проблема, они готовы пожертвовать своим личным временем, чтобы помочь её решить.

Шлем, байк, ручка скорости выкручена на максимум. И вот уже спустя десять минут я паркуюсь возле знакомого дома.

Стянув с себя шлем, огляделся по сторонам.

В это время народ спокойно ужинает по своим домам, и на улице слышен только редкий лай собак.

Втянул носом запах.

Теперь ничто не напоминало о вчерашнем происшествии.

Поставив байк на подножку, я подошёл к нужному дому.

Вместо вчерашней выломанной двери сегодня здесь красуется совершенно новенькая.

– Однако, – хмыкнул я.

Окинув взглядом ближайšie дома, заметил видеокамеру у магазина напротив.

Перебежав улицу, поднял голову.

Глазок объектива был направлен как раз в сторону проезжей части и мог зацепить всё, что происходило в тот день.

– Отлично!

Найдя в справочнике данные по этому магазину, я набрал номер хозяина.

– Слушаю, – раздался усталый голос.

– Здравствуйте! – сказал я. – Меня зовут Кристиан Грант, я вчера приезжал на вызов о пожаре в доме напротив вашего магазина.

– А, да-да, я помню этот случай. Что-то случилось?

– Простите, господин Альфейро, но я заметил, что на углу вашего магазина установлена видеокамера. Могу я посмотреть на запись?

– Прямо сейчас? – удивился он.

– Если это возможно, то я был бы вам премного благодарен!

– Ну... если вы только не торопитесь, – сказал он. – Я в пятнадцати минутах от магазина. Дождётесь?

– Да, конечно!

А некоторое время спустя мы уже просматривали видео.

На нём было отлично видно, как подъехала пожарная машина и ребята бросились к дому. Видно, как Питер несколько раз стучит в дверь, а потом я машу рукой, требуя принести инструменты.

Вот я вскрываю дверь, и из проёма бьёт столп едкого серого дыма.

Спустя две минуты мои парни выводят пожилую женщину на улицу.

– Можно немного отмотать назад?

– Да, конечно! – сказал господин Альфейро.

Машина остановилась, и мы выгружаемся на тротуар. Подбегаем к двери дома, из окон которого валит дым. Питер стучит в дверь. Один раз, второй, я прошу инструмент, и вот он в моих руках...

– Стоп! – сказал я. – Можно приблизить кадр?

– Да, это новейшее оборудование. Что именно нужно приблизить?

– Вот это окно! – сказал, указывая на экран.

Сделав как сказано, господин Альфейро даже присвистнул.

– Ого, это что ещё такое? – спросил он.

– А это и есть наша пострадавшая, – хмыкнул я.

– А чего это у неё на голове?

– Противогаз!

Буквально на секунду женщина выглянула в окно, а потом скрылась. Но это было как раз в тот момент, когда я уже ломал дверь.

– Можете скинуть мне эту видеозапись?

– Да, конечно!

Вот и всё! Доказательства у меня на руках. Пусть эти засранцы из управления теперь засунут свои претензии себе же в задницу!

Поблагодарив хозяина магазина, я забрался на байк и отправился в бар. Парни, наверное, меня там уже жаждались.

– Эй, кэп! – крикнул Джерри, махнув рукой и подзывая меня за столик.

– Привет, парни! – сказал, подсаживаясь к ним и заказывая бутылку пива.

– Ну что, нашёл улики? – спросили парни в голос.

– Не совсем, но доказательства того, что дамочка была на втором этаже у меня есть!

– Этого недостаточно, – сказал Питер.

– Почему?

– Знакомься, это Честер из пятой пожарной части. Чес, говори.

– Привет, Кристиан, – поздоровался полноватый пожар-

ник из другой части. – Питер прав, – кивнул он. – Я уже однажды так попал с этой дамочкой.

– Тоже с дымовушкой?

– Ага, – снова кивнул. – Жалоба, всё как положено, а на завтра вместе с инспекцией к нам в часть пожаловал и адвокат старушки.

– А адвокат тут при чём?

– А старушка таким вот образом деньги с нас трясёт!

– Чего? – поразился я.

– В прошлый раз тоже дым валил нихрена не из-за пиретроидов. Я разбил стекло, а они сказали, что это превышение полномочий. Доказать я ничего не смог. А то, что густота дыма чётко указывает на гексахлоран, никого не волновала. Они сказали, что мне это показалось! ПОКАЗАЛОСЬ! Мать их за ногу! Мне и моим парням! В общем, я отмазался парой штук баксов в тот момент.

Нихрена себе. И сколько же она стребует у меня за дверь? Хотя, чему я удивляюсь, дверку-то новую она уже установила.

Лихая старушка!

– В общем, наученный горьким опытом я стал выяснять, в каких магазинах наша дамочка закупается.

– И? – не выдержал Скотт.

– И выяснил! В двух кварталах от её дома есть магазинчик. В нём продают разные смеси для работы на огороде. И дымовухи тоже!

– Спасибо, Чес, – хлопнул его по плечу Питер. – Ты нас выручил! Теперь мы эту старуху за хвост прижмём!

– Да не за что! – хмыкнул парень.

Что ж, завтра с утра наведуясь ещё и в этот магазин.

А утром у меня на руках был уже и чек из магазина. В общем, на работу я приехал в полном «вооружении».

Но как я хотел кричать, когда капитану из управления и этого было недостаточно, вы и представить себе не можете.

– Кристиан, успокойся! – говорил шеф Уолкер.

– Какого хрена, шеф? – возмущался я. – Вы же понимаете, что это всё полное дерьмо?

– Грант! – прикрикнул он.

– В общем, – негромко и совершенно спокойно подвёл итог капитан. – То, что она только покупала эту дымовую шашку не говорит о том, что именно ею она и воспользовалась. А дым просто был концентрированным. Женщина заплатит штраф за неправильное использование.

– Капитан Грант, – с лёгкой улыбкой произнесла молодая адвокат. – Миссис Бейкер готова простить вам как моральный ущерб, который вы нанесли своим поступком, так и физический ущерб её имуществу. Вот здесь указана сумма. Подпишите!

Честно признаться, такого гнева я не испытывал ещё никогда. Я готов был собственноручно оторвать голову этой дамочке.

Я был уже в шаге от изменения, как прозвучала сирена.

– Седьмая бригада пожарных, взрыв на Либерти стрит, 28! Повторяю, седьмая бригада пожарных, взрыв на Либерти стрит, 28!

Знакомый адрес.

Нахмурившись, я рванул из кабинета.

– Господин Грант, – крикнула вслед адвокатша. – Если вы не подпишите, то мы будем требовать вашего отстранения!

– Ты... – едва сдерживаясь, прорычал. – Ты хоть поняла, что взрыв в доме твоего клиента?

– Что? – опешила она.

Качнув головой, я рванул на улицу.

– Кристофер, поедем на моей машине, – догнал меня шеф Уолкер.

А позже мы узнали, что старушка решила уничтожить банку из-под смеси, и не придумала ничего лучше, как просто бросить её в печь. Баллон был практически пустым, и взрыв был слабым, но то, что смесь всё ещё оставалась в банке, хозяйка дома не знала. И теперь она находится в больнице с сильным отравлением химикатами.

– Эй, кэп, не накручивай ты себя, – сказал Тод, усаживаясь рядом. – Старушка получила по заслугам.

Ничего не ответив, я просто смотрел в одну точку.

– Мистер Грант! – раздалось со стороны ворот женским голосом.

– Кэ-э-э-эп, а это не та крошка, которую ты вчера из раскуроченной тачки вытащил? – протянул Тод.

Резко обернувшись, я уставился на вчерашнюю незнакомку.

Она стояла одетая в брюки зелёного цвета и белую блузу. Левая рука перевязана и зафиксирована, а в правой она держала коробку.

Взгляд неуверенный и немного взволнованный. А улыбка...

– Кэп, ты долго будешь на неё пялиться? – отрывая меня от разглядывания этих губ, окликнул Тод.

– Мистер Грант, – повторила девушка и улыбнулась шире. А я, кажется, попал...

[1] Гексахлорановый инсектицид очень токсичен, поэтому дымовые шашки на его основе запрещены, и его опасно использовать дома, в квартире или доме.

[2] Пиретроиды относительно безопасны, но человеку не стоит вдыхать этот дым. Эти вещества иногда вызывают аллергию.

[3] Деидинсект – название дымовой шашки против насекомых (авторское)

Глава 3

Изабель

Решив не искушать судьбу, всё-таки съездила в больницу, после того как незнакомец и его команда уехали.

Рука оказалась вывихнута, но врач быстро исправил положение. А вот сотрясением мозга мне повезло, вернее с его отсутствием.

Думала, что на этом все кошмары закончатся, но...

Вернувшись домой, первым делом подошла к зеркалу и осмотрела шишку на лбу. Лёд, который дали спасатели, хорошо снизил зону поражения и небольшую ссадину даже видно не было в волосах. Правда, видок у меня был откровенно жуткий.

Вся в кровянице, зрачки расширенные, взгляд перепуганный...

Решив, что это нужно исправить как можно скорее, первым делом отправилась в душ, отмылась и, кое-как натянув любимый халат на ноющую руку, пришла на кухню и поставила чайник.

Собиралась попить горячего и лечь спать, как внезапно на улице послышался свист тормозов.

Выглянула в окно и заметила какого-то мужчину в натянутом на глаза капюшоне. Он стоял прямо напротив окна и смотрел на меня.

Я было хотела попытаться рассмотреть его лицо, сразу вспомнив пожарного, но шансов у меня не было. Зато буквально кожей ощущала на себе тяжёлый, пробирающий до костей взгляд. Что ему нужно от меня?

В ужасе отпрянула, на всякий случай проверила дверь и впервые в жизни порадовалась решеткам на окнах. Может быть мне просто показалось и он на самом деле не наблюдал за мной? Подумаешь, просто прохожий, а я тут в параноика превращаюсь.

Плюнув на чай, достала вино и налила полный бокал. В конце концов, за руль мне сегодня точно не придется садиться, а значит могу себе позволить снять стресс хотя бы таким банальным и далеко не самым лучшим способом.

Посидела ещё немного, сняла с телефона разбившееся защитное стекло, полистала новости, позвонила в больницу, чтобы убедиться, что с бабушкой всё в порядке. Услышав, что она идёт на поправку, допила свое "обезболивающее" и поднялась в комнату, решив, что лучше всего будет сейчас лечь спать.

Подошла, чтобы зашторить окна и снова увидела того мужчину. Теперь сомнений не было: он смотрел прямо на меня.

Воспалённая фантазия тут же нарисовала массу сцен из сводок криминальных новостей.

Твёрдо решив, что лёгкой добычей я не стану, спустилась в подвал, в надежде найти свою старую битку, но едва вклю-

чила свет, замерла, раскрыв рот.

Когда-то уютный подвальчик сейчас был переоборудован в настоящий мини-офис. Лампа, кресло, рабочий стол, огромная доска с кучей нитей, ведущих от одной точки на карте, к другой.

Хотела выключить свет и уйти, чтобы потом потребовать объяснений у бабушки, но мой взгляд привлёк календарь. Вернее один лист, вырванный из календаря с пожарными.

На меня смотрели всё те же карие глаза моего спасителя. Подошла ближе и прочитала имя: Кристиан Грант, 3-я пожарная часть.

– Боже, бабуля, чем ты тут занималась? И почему он здесь? – прошептала себе под нос и следующие несколько часов убила на то, чтобы всё здесь изучить.

Первой мыслью было, что бабушка сошла с ума. Оно было бы вполне логично и закономерно, с учётом всего увиденного, но чем дольше я находилась в подвале, тем больше была готова поверить в существование сверхъестественных сил.

В большом бабушкином блокноте, в таком же когда-то были записаны рецепты пирогов, я обнаружила целую кучу различных записок. Кажется, она собирала это чуть ли не всю свою жизнь. По крайней мере первая дата, которую я обнаружила, была за десять месяцев до моего рождения.

Надо же, она даже подозревала, что мой отец был оборотнем и, что я тоже должна им стать. Но, слава богу, она ошиблась.

Верить во всё это не хотелось. И, раз уж мне подвернулся такой шанс, можно попробовать ещё раз поговорить на эту тему с Кристианом. Вот, если он у меня на глазах перекинется в волка, тогда я поверю во всю эту муть, а пока...

Вместо биты взяла электрошокер, найденный здесь, и заставила себя развернуться и уйти, оставив бабушке её секреты.

Когда вышла из подвала, чуть воздухом не подавилась. Оказывается, я провела там остатки вечера и почти всю ночь. Сквозь приоткрытые шторы в дом проникали первые лучи солнца, успело рассвети и с дороги едва слышно доносился шум машин. Город проснулся и начал жить своей жизнью, а я выглянула в окно и, не обнаружив там наблюдавшего за мной маньяка, спокойно отправилась спать.

Мне снились кошмары. Огромные волки со снимков, собранных бабушкой, гонялись за мной по лесу. Я всё бежала и бежала, пыталась уйти от погони, но они не отставали ни на шаг.

В определённый момент я оступилась и кубарем покадилась по склону. Именно тогда появился большой чёрный волк. Он слегка присел и зарычал на моих преследователей. Тогда они все поджали хвосты и побежали прочь, а этот... Склонился надо мной и оскалил пасть.

Я подскочила на кровати, словно ужаленная. Сердце колотилось, как у загнанного зайца, рука противно ныла, во рту пересохло и оказалось, что я поспала всего несколько часов.

Кое-как отдышалась, привела себя в порядок, съездила к бабушке в больницу, но попала в тот момент, когда она отдыхала.

Посидела немного рядом, заехала в кондитерский магазин, где раньше любила покупать выпечку, выбрала большой фруктовый пирог и, получив коробку на руки, отправилась в ту самую, третью пожарную часть.

Несколько раз подходила и снова уходила прочь, опять возвращалась и никак не решалась войти.

Он посчитает меня чокнутой и хорошо если не подаст заявление о том что я преследую его. Правда, он первый начал, но как потом это доказать?

Но, раз уже припёрлась сюда, уходить без ответов не хотелось.

Сработала сирена, выехало несколько машин и я просочилась в помещение. Увидела знакомую спину и позвала его.

Едва мужчина обернулся, сердце пропустило удар. Этот взгляд... Казалось, он видит меня насквозь.

– Господин Грант, – повторила, кое-как справившись с трепетом и заставив себя широко улыбнуться.

Товарищи подтолкнули пожарного в мою сторону, а я почувствовала, как краснеют щёки, словно у школьницы на первом свидании. Боже, он точно сочтёт меня идиоткой!

– Добрый день, – он продемонстрировал мне свою жемчужную улыбку и наконец подошёл ближе. – Вы всё же решили прислушаться к совету и обратились за медицинской

помощью? Выглядите отлично.

– Спасибо, – ответила и вручила ему коробку. – Я хотела ещё раз поблагодарить вас за то, что вытащили меня из машины.

– Это моя работа, – немного помедлив, он всё-таки принял угощение и поинтересовался: – Кофе с нами выпьете?

Кристиан

– Кофе с нами выпьете? – спросил, глядя на зеленоглазку.

– О, нет, спасибо! – сказала, замахав здоровой рукой.

– Эм-м, – нахмурился, – что ж, тогда спасибо за угощение.

– Это лишь благодарность, – улыбнулась она. – То, что вы сделали вчера, это...

Я увидел, как она нервничает, пытаюсь подобрать слова и мне стало весело.

– Да, это просто моя работа, – повторил с усмешкой.

– А... да, – кивнула. – Кстати, я Изабель Картер! – сказала, протягивая руку.

– Кристиан Грант. Но вы это уже и так знаете.

Рукопожатие вышло неловким. Её ладонь утонула в моей.

– Да, знаю, – кивнула Изабель.

– Что ж, благодарю за пирог.

– Мистер Грант, – сказала, когда я уже собирался уходить. – Могу я задать вам вопрос?

– Конечно! – сказал я.

– Скажите, мне ведь не показалось, верно?

– Что именно? – спросил, стараясь и виду не подать о том,

что напрягся.

– Ваши глаза... в тот момент они изменились, – заявила она уверенно.

– Изменились? – удивился.

– Да, изменились, – кивнула Изабель. – Я видела!

– И что же вы видели? – спросил я чуть грубее, чем требовалось.

– Вы вырвали дверь, сорвали её со стоек и отбросили в сторону!

– Мисс Картер, вероятно вы слишком сильно ударились головой, вот вам и привиделось.

– Нет, я отлично всё видела! Удар был не сильным и...

– Мисс Картер, я вскрыл дверь инструментом, – сказал, пристально глядя девушке в глаза. – И в тот момент я не был один. Просто вы находились вниз головой долгое время, ещё и удар. Вот и сказалось.

– Но...

– Скажите, я могу в качестве благодарности вызвать вам такси?

Что-то не туда повернула наша невинная беседа. Пора бы и закругляться.

– Что? Нет, – качнула она головой и нервно облизнула губы. – Мне здесь не далеко до дома, – сказала и нахмурилась.

Не хотела выдавать свой адрес? Что ж, это правильно.

– Эй, кэп, – крикнул Тод. – Шеф вызывает!

Обернувшись, кивнул парню, и снова посмотрел на Иза-

бель.

– Что ж, я тогда пойду, – сказала она.

– Всего доброго.

Я смотрел как она отдаляется, а в голове набатом звенел только один вопрос:

«Как много она знает»?

– Что это у тебя? – спросил Тод, когда я направился к шефу.

– Это вам пирог в благодарность, – ответил, передавая коробку парню.

– Но это же ты её из машины вытащил, значит и благодарность предназначалась тебе!

– Мы все там были, – сказал, констатируя факт. – Так что забирай и отдай парням.

– Слушаюсь, кэп! – довольно проговорил Тод, и кивнув, рванул в комнату отдыха.

Шеф Уолкер сидел за своим рабочим столом и нервно крутил в руках ручку.

– Вызывали, шеф? – спросил, входя в кабинет.

– Проходи, садись, – сказал тот.

– Что-то случилось?

– Миссис Бейкер отозвала своё заявление, – сказал, глядя на меня.

– И-и-и? – протянул я. – Разве это так плохо?

– Но ты же понимаешь, что если бы она сама не совершила такую ошибку и не бросила баллон в печь, то у тебя начались

бы реальные проблемы?

– Шеф, что вы предлагаете? – спросил я. – Вы и сами отлично знаете, что я нашёл все доступные доказательства своей невиновности. Что ещё?

– А ещё... нам хотят дать куратора.

– Что? – воскликнул. – Для чего?

– Чтобы впредь такие случаи не мешали работе пожарных!

– А куратор мешать не будет?

– Он будет следить за тем, как выполняется ваша работа и...

– Да грёбаный случай! – едва не подскочил с места. – Следить? Он будет следить? А он полезет с нами в самое пекло, чтобы проследить, выполняем ли мы свою работу, или в шашки залазим поиграть?

– Кристиан, угомонись, – выставил руки вперёд, заставляя меня выдохнуть. – Я всё это прекрасно понимаю. Но я не знаю, как отказать комиссии. Сейчас у меня связаны руки.

– Шеф, это отстойная новость, – сказал, глядя на Уолкера.

– Крис, с этого дня ты должен следить не только за каждым своим шагом, но и за каждым оброненным словом. Тебе всё ясно?

– Они копают под меня?

– По всей видимости, да. И эта история развязала им руки.

– А что мне делать, когда какой-то засранец из департамента будет мешаться у меня под ногами?

– Кристиан, я верю, что ты не наделаешь ошибок, – сказал шеф улыбаясь.

Остаток дня прошёл как обычно.

Вызов, комната отдыха, снова вызов, и снова перерыв.

В нашей работе ничего не меняется.

Но так было до сегодняшнего дня.

Сегодня, во время вызова я могу сосредоточиться на работе, но только стоит вернуться на базу, как мои мысли заполняет ОНА!

Чем она меня так зацепила?

Вроде самая обычная девушка, каких миллион!

Вот только её улыбка и глаза... никак не могу выбросить их из головы. И это ужасно нервирует.

Когда рабочий день подошёл к концу, я уже был готов на стены лезть.

Её голос, грусть в глазах... это не даёт мне покоя.

Что ещё она смогла заметить, пока я вытаскивал её из покорёженного автомобиля? К какому выводу она пришла? И что самое ужасное, если она узнала правду и готова будет открыть мою тайну, я должен буду её убить.

Это закон стаи, и я не могу ему противиться.

Вот только стоит мне об этом подумать, как в груди начинает всё сжиматься.

Я должен выяснить правду. Должен понять, представляет ли Изабель угрозу миру одарённых, или нет.

Приняв решение, я попрощался с парнями и запрыгнул

на байк.

Путь мой лежал в городскую больницу.

Войдя в холл, я направился к регистрационной стойке.

– Здравствуйте, Линда, – сказал, глядя на знакомую регистраторшу. – Помните меня?

– О, вы тот пожарный, что всегда приезжает с тяжёлыми пациентами после пожаров и интересуется их здоровьем?!

Мистер... Грант, кажется? – уточнила она.

– Верно, – непроизвольно усмехнулся.

– Что вы сегодня хотите узнать? – спросила она, улыбаясь.

– В 314 палате лежит пожилая пациентка, я хотел бы узнать, как она?

– О, вы о мисс Франческе Картер?

– Да, о ней!

Выходит, это бабушка Изабель?

– У мисс Картер был сердечный приступ. Она сейчас восстанавливается после операции. Но она идёт на поправку! Да и внучка постоянно приходит. Так что не волнуйтесь.

– Благодарю.

– А она тоже после пожара, да?

– Нет, что вы?! Просто я узнал, что родственница одной моей знакомой сейчас в этой больнице, вот и решил поинтересоваться её здоровьем, – сказал, широко улыбнувшись. – Скажите, Линда, а могу я узнать её адрес?

– Простите, мистер Грант, но это запрещено, – сказала, опуская взгляд.

– Жалко, – выдохнул я, практически натурально расстроившись. – Дело в том, что внучка мисс Картер не так давно и сама попала в небольшую аварию. Вот я и хотел предложить свою помощь.

Посмотрев по сторонам, Линда, поманила меня пальцем.

Склонившись над стойкой, я приподнял бровь, дескать, «что?»

– Только не выдавайте меня, – шепнула Линда, и быстро нырнув за компьютер, стала стучать по клавишам. – Вот, это данные, что у нас есть, – сказала девушка, кокетливо улынувшись.

– Спасибо, Линда, – кивнул, пряча распечатанный лист в карман куртки. – Вы мне несказанно помогли!

Быстро ретировавшись, я отправился по адресу, который узнал из больницы.

Припарковавшись возле двухэтажного дома на Эштон авеню, я снял шлем и осмотрелся.

Это и правда лишь в десятке минут ходьбы от пожарной части.

На улице уже темно, и деревья в этом районе дают прекрасную возможность остаться незамеченным.

Выбрав идеальное место обзора, я присмотрелся в окна нужного мне дома.

Вот на втором этаже погас свет, и минуту спустя перед окнами гостиной появилась Изабель.

Она была в светлом халате, а на голове полотенце.

Вышла из душа?

Пройдя дальше, девушка включила свет на кухне и открыв кухонный шкаф, потянулась за стаканом.

Налив себе воды, девушка вернулась в гостиную и устроилась перед телевизором.

За время, что я наблюдал, она ни разу не отлучилась. Даже ни с кем не созванивалась.

Выходит, моя тревога оказалась беспочвенна?

Что ж, это не может не радовать.

Хмыкнув своим мыслям, я собрался было покинуть это место, как в стороне услышал звук. Словно под чьей-то ногой сломалась ветка.

Метнув в ту сторону взгляд, я успел заметить мужскую фигуру.

Не думая ни о чём, я бросился к нему.

Не ожидая, мужчина успел только отскочить в сторону проезжей части, как я нагнал его и ухватил за грудки.

– Кто ты и почему за ней следишь? – зарычал, требуя ответа.

– Отвали! – стал вырываться парень.

Он оказался молод. На вид лет двадцать – двадцать два, тёмные волосы. Одет в толстовку с глубоким капюшоном и тёмные штаны.

– Отвечай, пока я не свернул тебе шею!

– Девушка понравилась, вот и смотрел. А ты что тут забыл? – ощерился он.

Бросив взгляд на дом, понял, что что-то привлекло внимание Изабель на улице, и она приникла к окну, пытаясь хоть что-то разглядеть.

Но в этот момент, как назло, из-за поворота показалась машина. Включенный поворотник ясно давал понять, что буквально через пару секунд она свернёт в нашу сторону, и тогда мы попадём под свет фар.

Изабель не должна меня увидеть.

– Твою мать, – выдохнул я, и оттолкнув парня, метнулся в ближайšie кусты. А когда машина проехала мимо, тот уже успел сбежать.

Глава 4

Изабель

Да уж, разочарование накрыло безудержной волной. Я уходила из пожарной части со слезами на глазах. Хотя, а чего я действительно хотела? Чтобы он вот так запросто признался?

Представляю себе картину. Задаю ему вопрос, а он в ответ такой:

– Знаешь, детка, ты права. Раскусила меня! В полнолуние я покрываюсь шерстью, бегаю по городским паркам и мечу деревья, задрал лапу!

Да я бы первая ему в лицо заржала после такого! Зря вообще пошла туда. Нужно было удержать своё любопытство в узде и заставить себя забыть об этом мужчине.

Весь вечер бродила по дому, поглядывала на дверь в подвал и ощущала себя полной дурой.

На самом деле страшно узнать, что твой родной человек повёрнут на чём-то. Да, это не самое страшное – собирать различные статьи об оборотнях, но всё равно звучит жутко! И ведь бабушка никогда даже виду не подавала.

Наверное, нужно было бы с ней поговорить, но внутри что-то сжалось и я сейчас была похожа на туго скрученную пружину, готовую вот-вот лопнуть от напряжения.

Ещё и в голове постоянно сидел образ этого пожарного.

Воображение упорно рисовало картинки эротического содержания.

Я представляла себе, как он прижимает меня к стенке, сильные руки скользят с талии на бёдра, затем сжимают ягодицы, губы едва касаются самых нежных зон на моей шее, дыхание опалает, словно пламя свечи крылья наивного мотылька...

Закрывала глаза и заставляла себя сбросить наваждение. Пыталась сосредоточиться на мыслях об учёбе, чтобы не думать ни о бабушке, ни о нём. И достаточно было на долю секунды дать слабину, отвлечься и всё повторялось по кругу.

Решив, хоть немного остыть, приняла холодный душ и устроилась перед телевизором, в надежде найти что-то хорошее. Только и здесь получился полный облом.

По первому каналу шли "Сумерки" и я попала как раз на ту сцену, где Джейкоб согревал Беллу теплом своего тела. Черт!

Переключила на следующий канал, а там Селин и Майкл сбегают от оборотней. "Другой мир" хорошо смотреть, когда ты не задумываешься о том что видела оборотня на улицах родного города.

Потом было несколько каналов с новостями, ещё несколько с рекламой и вишенкой на торте стал канал о жизни животных:

– Волки во время брачного периода выбирают самку и пара уединяется для зачатия и выведения потомства. – Вещал

с экрана голос ведущего, сопровождающийся красочным видеорядом. – Самец и самка в этот период всячески ухаживают и заигрывают друг с другом...

Выключила телевизор и отбросила пульт в сторону. Это заговор что ли? Попытка окончательно свести меня с ума?!

Сделала глубокий вдох, встала и решила распахнуть окно, а заодно глянуть нет ли снова того маньяка под домом. После вчерашнего паранойя так и крыла. Впрочем, после всего пережитого – это не удивительно.

Подкралась, глянула на улицу из-за плотной шторы. Мимо проехала машина, я заметила какое-то мельтешение, но не успела ничего рассмотреть.

Вздыхнула и поднялась в свою комнату. Там распахнула окно и шумно втянула воздух. Вечерняя прохлада приятно укутала тело, лёгкий ветерок скользнул под халат, я подняла глаза к небу и увидела луну. Никогда не следила за лунным календарем, а сейчас почему-то вздрогнула.

Диск был виден практически полностью, ещё немного и наступит то самое злосчастное полнолуние, про которое чаще всего пишут или рассказывают в книгах об оборотнях. По легендам выходит, что именно в этот период проклятые или укушенные становятся в разы сильнее и окончательно звереют, теряя рассудок и свою человеческую сущность.

Действительно ли я видела желтизну в глазах Кристиана? Может быть мне просто понравился парень? Что если он прав и это просто шоковое состояние сыграло со мной злую

шутку?

Нет. Во-первых, я не сумасшедшая и своим глазам привыкла верить, а во-вторых, что-то он темнит.

Мысленно прокрутила сегодняшнюю встречу, попыталась проанализировать его ответы, движения, как держался и пытался сменить тему. До меня только сейчас окончательно дошло, что мужчина выпроводил меня, потому что задавала неудобные вопросы. И нет, он явно не посчитал меня сумасшедшей. Скорее, свидетелем того, что видеть не следовало. Но...

Нужно было попросить у него номер телефона. Сейчас могла бы позвонить ему и... Что? Попытаться навязаться, предложить встретиться?

Нет, мне не следует с ним видеться. У меня только лишь от одного воспоминания об этом мужчине крышу сносит, а оказаться где-нибудь в интимной обстановке...

Он тоже на меня смотрел с интересом, пока я не начала приставать к нему с нелепыми вопросами. А это значит, что просто встречаться с ним не получилось бы.

– Боже, – прошептала себе под нос и потёрла руками лицо. – Точно сумасшествие какое-то!

Последние несколько лет я старательно училась, не обращая внимания на парней и думая только о своём будущем. Да я даже не целовалась ни с кем, чтобы позволять себе такие мысли о незнакомом мужчине! Ну, или почти незнакомом.

На первом этаже что-то хлопнуло, словно кто-то вошел с

черного входа.

Невольно вздрогнула, заперла окно и кинулась за электрошокером.

Вооружившись, стащила с головы полотенце и оставила его на кровати, а сама медленно и предельно тихо стала спускаться по лестнице.

Дверь в подвал была распахнута, хотя я точно помню, что закрывала её. До меня донесся запах бензина и сердце заколотилось, словно сумасшедшее.

Я успела сделать ещё несколько шагов, как услышала скрип ступеней и прижалась к стене, дрожа от ужаса и судорожно пытаясь не паниковать.

Руки тряслись, я была готова стрелять в воришку и поторопилась спускать курок. Вот только иглы шокера врезались в деревянную дверь в тот самый момент, когда из подвала выскочило животное.

Пёс это был на самом деле или волк, не смогла рассмотреть в темноте, юркнул к чёрному входу и скрылся за дверью, а я почувствовала, как запах бензина смешивается с запахом дыма...

Кристиан

Решив оставить всё как есть, сел на байк и рванул в сторону дома. Смысл здесь торчать? Только нервы тратить.

И на кой чёрт я вообще к ней сунулся? Ах, да, закон стаи, будь он неладен.

Ну что, Кристиан, проверил? А теперь мучайся со стояком и продолжай представлять, как ты срываешь с этой крошки её халатик.

– Твою мать! – выдохнул, выкручивая ручку скорости.

Ещё и злость душит из-за того ушлёпка, что следил за Изабель. Бесит.

Сигнал светофора, и я останавливаюсь.

Да что со мной, чёрт подери? Внутри будто всё переворачивается.

Мой волк рычит. Беснуется.

«Эй, братишка, какого хрена?» – задаю мысленный вопрос.

И будто когтями полоснуло.

Зашипев, сжал кулаки.

«Куда сорваться хочешь?»

А в следующий момент меня будто окунули в водоём, состоящий из одного лишь страха.

– Сука-а-а-а! – зарычал, резко выворачивая руль.

Двойная сплошная, но мне похер.

Байк рычит, набирая скорость, а внутри меня волк рвётся наружу.

Скорее!

Уже подъезжая к дому Изабель, я понял, что что-то не так.

Вроде всё, как и десять минут назад, но этот едва уловимый запах...

Огонь!

Не сбавляя скорости, проскочил прямо по газону, и остановился практически у самой двери.

Шлем снимал уже вбегая в дом.

Изабель стояла в кухне у открытого крана, и трясущимися руками держала кастрюлю. А из подвала валил дым.

– Ох, – вскрикнула она, роняя то, чем собиралась тушить огонь.

– Цела? – спросил, глядя в её испуганные глаза.

А в ответ лишь кивок.

– Вон из дома, – рыкнул, и рванул в подвал.

– Стойте! Там всё полыхает! – донеслось вслед.

– Вон отсюда! – крикнул этой идиотке.

Уткнувшись носом в рукав куртки, быстро осмотрел место возгорания.

Если она успела позвонить в 911, то пожарный расчёт вот-вот должен быть здесь, но если нет...

Мне хватило буквально нескольких секунд, чтобы не только заметить в подвале странное, но и оценить ситуацию.

Рабочий стол с кучей бумаг сейчас полыхал. На стене доска, словно из какого-то детективного сериала, а в центре этой доски вырезка из журнала. Вернее даже плакат. Из ПОЖАРНОГО журнала! Со мной в главной роли...

Схватив с противоположной стены огнетушитель, сорвал пломбу и выдернув чеку, нажал на рычаг.

Пена стала покрывать широкое кресло и стол. Брошенную здесь открытую канистру.

– Мистер Грант, – раздалось от входа в подвал.

– Убирайся! – крикнул.

– Мистер Грант, пожарные прибыли!

А в этот момент пламя подобралось к ещё одной канистре, которую изначально не было видно из-за клубов дыма.

– Твою мать, – выдохнул, рванув к лестнице.

Взлетев по ступеням, схватил Изабель и вытащив её в кухню, прижал к стене, укрывая своим телом.

Взрыв.

Вылетевший изнутри столп огня опалил кухонные шкафы. И если бы Изабель в этот момент стояла там, наливая водичку в кастрюлю, то...

Осознание едва не случившейся трагедии резануло, словно ножом.

– Эй, Грант, какого хрена ты здесь? – раздалось от двери голосом Сорена. – Девку пообжимать пришёл?

– Грант, ты как? – оттолкнув парня, его капитан вошёл в дом. – Выбраться сможете?

– Да, Брэнс, – кивнул, и ухватив Изабель за руку, повёл к другой двери.

– Господи, что это было? – спросила она, трясаясь от страха.

Адреналин разгоняет кровь, и мой волк чувствует этот страх.

Оказавшись на улице, оставил Изабель на крыльце, а сам отошёл в сторону.

Мне нужен воздух.

Ни аромат страха вкупе с лавандой, исходивший от тела этой малышки, а чистый, мать его, воздух!

– Мистер Грант, – раздалось из-за спины.

Нет, только не сейчас.

– Мистер Грант! – снова Изабель. – Вы в порядке?

– Не подходи, – произнёс, едва сдерживая рык.

– Мистер Грант.

Моего плеча коснулась рука.

Резко дёрнувшись, сжал пальцы, на которых уже появились когти, в кулаки, и прижал к груди.

Опустив голову, чуть склонился.

Если я прямо сейчас потеряю над собой контроль, это будет полный пиздец.

– Мистер Грант, что с вами?

– Отвали, – рыкнул, цепляясь за остатки разума.

Только не приближайся. Иначе меня накроет.

Не знаю, что именно заставило её отступить, но сделав пару шагов назад, она села на ступени.

Мой слух явно уловил вздох девушки, и то, как она шмыгнула носом.

Дикое желание подойти и прижать эту девицу к своему телу буквально сжигало. Но я изо всех сил сдерживал себя, заставляя стоять на месте и не двигаться.

Чуть придя в себя, обернулся.

Она сидела, обхватив голову руками и смотрела на свои босые ноги.

– Замёрзла?

– Что? – вскинула голову.

– Замёрзла? – повторил, снимая с себя куртку и набрасывая на плечи Изабель.

– Спасибо, – шепнула укутываясь.

Пожарные уже закончили работу, и капитан Брэнс появился на крыльце.

– Ну как вы тут?

– В порядке, – кивнул.

– Мисс, мы закончили тут. Пожар потушен, но завтра будет комиссия для выяснения причины возгорания.

– Это был поджог, – сказала она хриплым голосом.

Брэнс кивнул. Тоже видел те канистры.

Кто посмел сделать это? И главное, зачем?

– Простите, я могу вернуться в дом? – спросила Изабель.

– Я бы вам посоветовал сегодня найти другое место для ночлега, – сказал Брэнс, нахмурившись. – Запах гари и дым ещё не скоро выветрится.

– Но...

– Вам есть где сегодня остановиться?

Подумав немного, Изабель кивнула.

Лжёт.

Нутром чую.

– Хорошо, нам пора, – сказал кэп. – Грант, – кивнул, и вернулся к своей бригаде.

– Вы снова меня спасли, – всхлипнула Изабель, поднимая

на меня взгляд. А в её глазах стояли слёзы.

О нет, только этого мне сейчас не хватало.

– Вы сказали, что вам есть где сегодня остановиться. Могу подвезти.

Кивнув, она поднялась со ступеней.

– Можете подождать немного? Я только оденусь и возьму кое-какие вещи.

– Хорошо.

Вернувшись в дом, Изабель поднялась на второй этаж, а я решил проверить повреждения.

Подвал оказался практически уничтожен. И чтобы его восстановить, придётся приложить немало сил и средств.

Кухня так же пострадала.

Открыв окно, я зафиксировал его, оставляя лишь небольшое расстояние для проветривания.

То же самое сделал и с остальными окнами на этаже и вернулся за байком.

Когда Изабель появилась на крыльце, одетая в джинсы и лёгкую куртку с рюкзаком за спиной, я протянул ей шлем.

Вместо того чтобы забраться позади меня на байк, она вернула мне куртку и снова села на ступеньки.

– Я... не могу, – выдохнула она и из глаз покатались слёзы.

– Чего именно не можете?

– Я думала, что поеду в больницу к бабушке, но я не могу этого сделать.

О, нет, Крис, только не совершай глупостей!

– Садитесь.

Твою мать. Что я только творю?

– Что? – посмотрела на меня удивлённо.

– Садитесь, говорю. Переночуете у меня. Обещаю, при-
ставать не буду, – произнёс с усмешкой.

Глава 5

Изабель

Судя по ехидному выражению лица пожарного, о приставаниях он явно думал. Даже не знаю, кто из нас больше об этом мечтал.

Конечно, пожар в подвале, тем более взрыв – это было страшно, но на стресс реакция организма вполне закономерна и смотреть на этого обворожительного мужчину становилось всё более невыносимо.

Он протянул мне шлем и я уселась сзади на его байк и робко вцепилась пальцами в куртку.

– Я вовсе не плюшевый, держись смелее, Изи, – снова усмехнулся он, накрыл мои руки своими и перевёл так, чтобы я обнимала его.

Ощущение крепкой мускулатуры под ладонями заставило меня чувствовать себя похотливой шлюшкой и плевать, что у меня мужчины ещё никогда не было. Этого я хотела до одури.

Прижалась щекой к его спине, почувствовала терпкий аромат парфюма и закусил губу, стараясь хоть немного отвлечься от непристойных мыслей.

В кустах напротив заметила собаку, которая выбегала из подвала. Эта тварь смотрела на нас абсолютно разумным взглядом, стараясь при этом оставаться в тени и не высовы-

ваться.

Хотела сказать об этом Кристиану, но, во-первых, побоялась, что он сочтёт меня сумасшедшей, а во-вторых, он как раз завёл двигатель и рванул вперёд.

Вечерний город, как и всегда, радовал своей красотой. Пока училась в Сакраменто, постоянно скучала по этим холмам. Когда поднимаешься на один из них, смотришь на этот город с высоко, кажется, что он способен уместиться на одной ладони, потом спускаешься и понимаешь, что этот пёстрый муравейник живёт своей жизнью, и никогда не спит.

Вот мы промчались мимо клуба, в котором с друзьями отмечали моё восемнадцатилетие, вот мимо парка с огромным колесом обозрения, мимо торгового центра и мимо кинотеатра...

Кристиан мчался на северо-восток, не останавливаясь ни на миг. Он в считанные минуты добрался до Фишерманс Уорф, остановился на подземной парковке одного из многоэтажных домов на Ван Несс Авеню, и сообщил слегка хрипловатым голосом:

– Приехали.

Да уж, немногословен. Ну и ладно, так даже проще.

Слезла с байка и поплелась за ним.

Холостяцкое жилище пожарного находилось на десятом этаже. Это был очень уютно обставленный лофт, с огромными окнами и просто потрясающим видом на залив.

– Располагайся. Если надо в душ, дам полотенце. – Сме-

рил меня хищным взглядом, снова улыбнулся каким-то своим мыслям и, так и не дождавшись ответа, поинтересовался: – Голодна?

– Ты пиццу любишь? – спросила, желая выиграть хоть немного времени вместе.

Как это ни странно, но мне ужасно хотелось узнать его поближе.

– Предпочитаю мясную, – коротко кивнул, повесил куртку на крючок и я зависла, в очередной раз рассматривая его, словно последняя дурочка.

Белоснежная футболка плотно прилегала к его телу, подчеркивая рельеф мышц. Я снова про себя отметила ту грациозность, с которой двигался мужчина. Не как человек, как хищник, словно зверь, в любой момент готовый к прыжку.

– Не надо смотреть на меня так, будто увидела какого-нибудь греческого бога. Тебе какую пиццу заказывать? – поинтересовался он, выдернув меня из раздумий.

Невольно смутилась и опустила взгляд, проямлила что-то невразумительное и отошла, чтобы поставить свой рюкзачок на диван.

При этом усердно вспоминаю, достаточно ли красивое бельё успела надеть?!

Какой бред... Неужели всё это и правда происходит со мной? Так и в самом деле недолго сойти с ума, зря я сюда приехала.

Плюхнулась рядом со своими пожитками и потерла рука-

ми лицо. Кажется, эта ночь станет очередным испытанием для меня.

– Точно в душ не пойдёшь? – поинтересовался Крис.

Вместо ответа только покачала головой. В душ я уже ходила, не помогло! Стоп...

А как он оказался в моём доме? Примчался на пожар? В нерабочее время?!

Неужели следила за мной? И после этого я ещё добровольно приехала с ним сюда?

Боже, какая же я в самом деле дура! Не мог он там случайно оказаться. В вариант, что просто проезжал мимо, не поверю ни за что!

Самым разумным сейчас будет просто сбежать. Уйди отсюда, поехать к бабушке в больницу и переночевать там. А заодно всё-таки потребовать от неё объяснений, если ей стало хоть немного лучше.

Вскочила с места, подхватила рюкзак и кинулась к двери, взяла кроссовки в руки и попыталась открыть, но оказалось заперто на замок.

Пошарила глазами в поисках ключей, но так их и не обнаружила, зато Кристиан появился настолько внезапно, что я выронила всё, что держала в руках и испуганно вскрикнула.

– Решила уйти? – сухо поинтересовался он.

Я же скользнула взглядом по голому торсу и полотенцу, повязанному на бёдрах, опустила глаза в пол и принялась поднимать свои вещи.

– Нет, я просто... Просто... Неудобно стеснять тебя. Я лучше к подруге поеду...

– Лжешь, – он криво ухмыльнулся, подошел и вручил мне ключи. – Хочешь – уходи, но я бы рекомендовал остаться.

Протянул руку и осторожно убрал прядь волос с моего лица.

Отпускает меня? Вот так просто? Ничего не понимаю...

– Как? – хотела задать вопрос, но не смогла договорить. Не буду же я обвинять его, основываясь только на собственные догадки.

– Что именно?

– Да, нет. Ничего, – застыла, глядя ему в глаза, словно кролик, загипнотизированный удавом.

– Ты можешь задать вопрос. Не нужно бояться.

– Как ты оказался возле моего дома? – поинтересовалась, до боли сжав кулаки. Страх смешался с желанием, адреналин в крови так и толкал на отчаянные поступки.

Чёрт! Мне сейчас жизненно необходимы были ответы и чем скорее, тем лучше.

Кристиан

– Как ты оказался возле моего дома? – спросила, глядя в мои глаза.

– Мимо проезжал.

– Нет, – качнула головой. – Это ложь.

– Откуда ты знаешь? – чуть прищурился.

А эта малышка не так глупа.

– Ты живёшь совершенно в другой стороне, – сказала, вздёрнув подбородок.

– Пять тебе за внимательность, – хмыкнул.

Развернувшись, я направился на кухню, затылком ощущая пронзительный взгляд в спину.

– Но дело в том, что неподалёку от нашей пожарной части расположен стадион. И дорога к нему лежит аккурат мимо твоего дома! Вот туда я и направлялся. Хотел перед сном пробежку устроить, а тут пожар.

Обернувшись, усмехнулся.

Твою мать, если она не перестанет буквально пожирать меня своим взглядом, я ж сорвусь!

– Пожар? Но огня не было видно! – воскликнула Изабель, делая пару шагов.

– Огня видно не было, ты права, но вот запах уже появился, – сказал я. – Или ты думаешь, что пожарный не отличит запах дыма от загазованности?

И да, малышка, тебе меня не подловить.

Взгляд её сделался растерянным.

– Ну так что, решила всё же у подруги переночевать, или останешься? – спросил, доставая из холодильника бутылку с водой. – Учти, на улице темень, да и опасно уже в такое время одной по городу разгуливать.

– А здесь мне не опасно оставаться?

– Опасно, – кивнул. – Очень. Но тебе следовало подумать об этом в тот момент, когда садилась на мой байк.

– Чего ты добиваешься? – спросила с вызовом.

– Крошка, я всего лишь хочу отдохнуть после тяжёлого рабочего дня. И вот когда предложил тебе свою помощь, я совершенно не ожидал, что ты начнёшь драть мой мозг своими нелепыми подозрениями.

Ага, а ещё трахнуть тебя хочу так, что аж зубы скрипят, но этого ты, малышка, не узнаешь.

– Прости, – сказала, опуская взгляд.

Покраснела.

Твою мать, а ей охренительно идёт краснеть! И запах сразу изменился.

Непроизвольно сделал глубокий вдох...

А-а-а-адуреть просто!

– Так ты... – прочистил гордо, – остаёшься или нет? Пиццу скоро доставят.

Она посмотрела на меня исподлобья.

Чёрт, нужно хоть одеться. Потому что ещё несколько таких взглядов, и я себя точно не смогу контролировать.

– Решай. Я скоро вернусь.

Резко развернувшись, направился в спальню.

Ну что за подстава? Разве она не понимает, как такие взгляды действуют на мужиков?

Зажмурился, когда внезапно перед глазами ярким кадром вспыхнула картинка, как я срываю с неё курточку, стягиваю джинсы и...

– Вот же блядство, – выдохнул. – Только этого мне ещё

не хватало.

Схватив с полки широкие штаны, натянул и опустил взгляд, проверяя, не заметен ли стояк.

Вроде норм.

Ну что ж Крис, ты сам выбрал досуг на сегодняшний вечер.

Сука, лучше б и правда по стадиону парочку кругов на-вернул.

Когда вернулся в гостиную, Изи сидела на диване, обхватив себя руками.

Пройдя мимо неё, только кивнул.

– Кристиан... – сказала она. – Я ведь могу так тебя звать?

– Можешь, – сказал, беря в руку пульт и начиная щёлкать по каналам.

– Прости меня за доставленные неудобства. И спасибо, что помог. Просто в последнее время на меня столько всего навалилось, – она опустила взгляд. – Я даже не знаю, у кого могла бы попросить помощь.

– А как же подруги?

– Ну, – она отвела взгляд. – Школьные подруги Менди и Саманта уехали из Сан-Франциско пару лет назад, а Ронда вышла замуж и родила ребёнка. Так что у меня сейчас особо никого тут и не осталось.

– А на работе, что же, тоже друзей нет?

– Я учусь, – вскинула она на меня взгляд. – Сама только вернулась из Сакраменто, когда узнала про бабушку.

Не думаю, что уместно будет спрашивать её про личную жизнь, да и нет мне никакого дела, но тот ушлёпок, что возле её дома крутился точно человек. Может знакомый какой?

Это я и хотел спросить, но у меня зазвонил телефон.

– Слушаю.

– Крис, это Брэнс, – раздалось из трубки.

– Да, чего хотел? – я отошёл в сторону, чтобы разговор не был слышен.

– Слушай... эта девчонка с пожара, – на секунду он замялся, – ты хорошо с ней знаком?

– Нет. На днях из тачки раскуроченной вытащил, и вот сегодня из пожара. А что?

– Это был не просто поджог, – сказал Брэнс.

– Объясни.

– Девчонка не должна была выжить.

– Брэнс, ты же понимаешь, что одного поджога для её убийства недостаточно, – спросил, поглядывая на Изабель, сидевшую на диване и о чём-то размышлявшую.

– Верно. Вот только там была взрывчатка. И фитиль не загорелся только благодаря тому, что ты его пеной из огнетушителя покрыл.

– Где ты сейчас?

– Я в части, но приезжать не нужно. Это только вызовет массу вопросов. Встретимся завтра.

– Понял тебя, – сказал, сжимая кулаки.

– И ещё, Крис, я не знаю кто это был и за что они так с

девчонкой, но если ты берёшь её под свою защиту, то готовься. Они на этом не остановятся. Я в этом уверен.

– Спасибо, Брэнс. Я тебя понял.

Значит, они решили её наказать.

Внутри меня что-то воспротивилось.

Шорох за спиной.

Обернулся.

Поднявшись с дивана, Изабель подошла к окну и обхватив себя руками уставилась на ночной город.

Какую тайну ты скрываешь, девочка?

Мой волк принялся и зарычал. Ему, как и мне стало интересно.

Значит ли это, что она узнала тайну мира Одарённых, и теперь на неё началась охота?

Хм, похоже на то.

Вот только... если кому и суждено будет свернуть эту миленькую головку, то это буду я!

Ни одна сука не посмеет к ней прикоснуться. Порву.

Мой волк довольно заурчал соглашаясь.

Медленным шагом я подошёл к Изабель.

Запах страха и растерянности кружил голову.

Я приблизился практически вплотную и чуть склонившись, уткнулся носом в её шею.

Изабель замерла неподвижно. Словно кролик перед удавом.

Прикрыв глаза, я провёл носом до уха Изи и едва не за-

урчал.

Как же она резко меняет настроение! А с ним и запах.

Страх и растерянность сменились желанием. Острым, пряным, будоражающим кровь...

Дыхание Изи стало глубоким и прерывистым.

Охеренный коктейль для такого гурмана как я.

Подняв взгляд, я уставился на её отражение в окне.

Сейчас из моих глаз выглядывает волк. А Изабель, эта крошка Изи не может оторвать взгляд от моих пожелтевших глаз.

Эта глупышка не боится меня.

А зря.

Звук домофона заставил меня заскрежетать зубами.

– Пицца, – пророкотал, отступая.

Стоило мне только сделать шаг назад, Изабель дёрнулась и резко обернулась.

– Жди здесь, – сказал я негромко, и пошёл открывать.

Уже берясь за дверную ручку, принюхался.

Снаружи пахло ароматной пиццей и... железом? Что за херня?

– Волк, – произнёс посыльный, когда дверь распахнулась. – Ничего личного.

А в следующий момент мне в лоб упёрся ствол...

Глава 6.

Кристиан

Рефлекс сработал незамедлительно.

Резкое движение. Выворачиваю ствол в другую сторону, ломая запястье этому долбоёбу, и смачным пинком в грудь, отправляю того в полёт.

БАМ, впечатался в стену.

Отшвыриваю пушку, делаю шаг вперёд, и мне в лицо летит когтистая лапа.

Блок, ещё один, удар ногой, освобождая себе место для манёвра. И в прыжке с локтя бью по черепушке подонка.

Хруст позвонков, и он падает на пол.

В этот момент третий оборачивается в волка и прыгает.

Ловлю его и швыряю в стену.

Боковым зрением вижу, что ещё один стоит у двери и мнётся. Новичок.

Если не сунется, будет жить.

Волк подскакивает и снова бросается в атаку.

Ну нет, щенок, не достанешь.

Он раскрывает пасть, намереваясь вцепиться куда придётся, но я успеваю ухватить его за морду.

Визг и скулёрж, а также хруст разорванной пасти.

Тут мне под рёбра впивается когтистая лапа, а из квартиры раздаётся вскрик Изабель.

– Ар-р-р-р-р! – выдыхаю гневно.

Ну, сука!

Отшвыриваю скулящего ублюдка, и с локтя бью в морду подонку со сломанным запястьем. Не побоялся же, засранец, вспороть меня когтями.

– Кто вы? Что вам нужно? – вскрикнула Изи.

И в каждом её слове слышатся панические нотки.

– Нет! Не подходи... – захлебнулась на последнем слове.

От этого звука у меня опустилось забрало.

Как он посмел дотронуться до неё???

МРАЗЬ!

Мысль, что он сейчас сломает ей шею, толкнула за край...

Мгновенный оборот, и я в два прыжка пролетаю через всю квартиру.

Да, ублюдки, в скорости оборота мне нет равных. Не ожидали, суки?

Изабель уже захлёбывается от нехватки кислорода, а эта мразь сдавливая ей горло всё сильнее и сильнее.

Всего один мощный удар, и я всаживаю лапу в его тело.

Изабель падает, откашливаясь, и отползает, с ужасом глядя на меня.

Возвращаю себе человеческий облик, а в моей руке кровавый кусок плоти ублюдка. Его чёрное, мать его, сердце.

Изабель смотрит на меня и не может вымолвить ни слова.

Смотрю на неё в ответ и мои губы растягиваются в хищной улыбке.

– Стр-р-рашно? – спрашиваю рычащим голосом.

– Ты... – шепчет. – Ты... голый?

Что?

Опускаю взгляд.

Именно это её сейчас волнует?

Твою мать. И куда катится этот мир?

– Собирайся, – говорю гневно.

Мой волк всё ещё жаждет драки. Такой, чтоб кишки в разные стороны. Вот только засранцев для веселухи не хватило.

Беру телефон и направляюсь в спальню.

– Слушаю, – раздаётся из трубки.

– Дак, нужна команда зачистки, – говорю, хватая из шкафа штаны и футболку.

– Адрес? – тут же звучит вопрос.

– Мой! – говорю и отключаюсь.

Быстро одевшись, вернулся в гостиную.

Изабель стоит, зажмурившись и часто-часто дышит. Того и гляди в обморок рухнет. Но только этого мне точно сейчас не нужно.

– Посмотри на меня, – сказал, хватая её за руку.

– Нет, нет, нет... – шепчет.

– ПОСМОТРИ НА МЕНЯ! – рычу.

Открывает глаза.

– Мы уходим.

Сунув мобилу в карман, схватил куртку с рюкзаком и держа за руку Изи, направился на выход.

Эти ублюдки могут ещё кого-нибудь отправить, так что стоит отступить. Пока не выясню всё, что здесь, мать его, происходит, нужно быть осторожнее. Ну а потом, если эти твари просто решили устроить Изабель тёмную, уничтожу их долбаный клан. Выловлю каждого, выпотрошу как свиней. И тогда они поймут, какую грёбаную ошибку они совершили. А сейчас нужно затаиться.

Резкий вздох за спиной, когда мы вышли из квартиры.

– Закрой глаза, – сказал оборачиваясь.

Сделав как велено, Изабель замерла. Кожа бледная, губы трясутся.

Тяжело вздохнув, обхватил её за талию и приподнял.

– Не смотреть! – отдал приказал, вынося её из этого места.

По лестнице мы спустились быстро.

На парковке сам надел на Изабель шлем и заставил сесть на байк.

Она сейчас в шоке.

Забравшись на сидушку, заставил Изи обхватить меня крепче и рванул с места.

Одно радует, что в это время соседи все спят и никто не понял, что произошло. А к утру ничего не будет напоминать о случившемся.

Мой путь лежал на окраину города.

Припарковавшись у нужного здания, постучал в стеклянную дверь.

Внутри офиса зажегся свет, но никто не вышел.

– Стейс, открывай! – крикнул и снова постучал.

– И какого чёрта тебе не спится в такое время, Грант? – спросила недовольно Стейси, открывая дверь и пропуская нас внутрь.

– Поздороваться захотелось, – сказал, направляясь в отдельный кабинет, продолжая вести Изабель за ручку, словно маленького ребёнка. – Сядь сюда и не двигайся, – приказал, указывая на табурет.

– Грант, а что происходит? – Стейси сложила руки на груди в замок и с непониманием уставилась на Изи.

– Небольшая стычка, – сказал, стягивая с себя куртку.

Этот сучёныш не хило своими когтями в меня вцепился.

Отбросив на металлический стол куртку, тут же стянул футболку.

– Твою мать, Крис, – охнула Стейси, подходя ближе. – Кто тебя так? – спросила, и тут же бросила взгляд на Изабель. – И какого хрена ты притащил сюда эту... девку?

– Угомонись, Стейс, – произнёс устало. – Просто заштопай меня.

– Она не одна из нас, – констатировала Стейси, косясь на Изабель, но инструменты и шовный материал всё же достала.

– Да ты капитан очевидность, не иначе! – хмыкнул, сдерживаясь, чтобы не зашипеть.

– Ты же знаешь закон, Грант? – между делом поинтересовалась Стейси. – Если она узнала о нас, ты должен решить всё по-тихому.

– Не тебе говорить мне о законах, – зарычал.

Какого хрена она вообще принялась меня поучать?

– Прости, Грант. Просто по городу слухи разные ходят, а тут ты посреди ночи раненный завалился. Я просто вся на нервах.

– Какие слухи? – насторожился я.

– Ну, знаешь, поговаривают, что в город прибыли другие... – она покосилась на Изабель, – Одарённые.

– И много их?

– Кто знает? – пожала она плечами.

– И что им нужно?

– Грант, я тебе что, справочная? – нахмурилась Стейси. – Если бы ты чаще заглядывал... домой, – поиграла она бровями, – то был бы в курсе последних событий!

– А разве это не вет. кабинет? – подала голос Изабель, поднимаясь и подходя ближе.

– Да, девочка, – хмыкнула Стейси, накладывая на меня швы.

– Тогда почему вы это с ним делаете? Вы же ветеринар!

– Пф-фф, – фыркнула Стейси. – И какая разница, где его латать будут?

– Но как же так? Кристиан, тебе нужно в больницу!

– Изи, просто сядь и не отсвечивай, ладно? – произнёс устало.

Адреналин схлынул, и внутри осталась пустота.

– Нет, Кристиан, так нельзя! Тебе срочно нужно в боль-

ницу! Ты ранен!

– Ты не поверишь, детка, – хохотнула Стейси, – но он в курсе про ранение! Именно поэтому он здесь!

– Но...

– Хватит! – зарычал, теряя терпение.

– Да, милая, хватит. Не стоит злить большого серого... дядю, – усмехнулась эта зараза в белом халате.

– Стейси, скажи, тебе что, спокойно не живётся, да?

– С чего ты это взял, Грант? – удивилась она.

– Потому что ты прямо умоляешь меня укоротить твой язычок.

– Ладно-ладно, прости, – отрезав нитку, она наложила повязку. – Всё готово. Кстати, ты поосторожнее, ребро сломано.

– Разберусь, – сказал, спрыгивая со стола и натягивая окровавленную футболку.

– Куда ты сейчас? – спросила Стейси.

– В мотель. Отдохнуть нужно.

– Отец искал тебя, – сказала она негромко.

Кивнув, я направился на выход.

Что ж, пришло время вернуться в клан. Но это будет завтра. А сейчас и правда нужно отдохнуть.

Часом позже, я припарковался возле мотеля на заправочной станции на Джексон авеню.

– Ну что, детка, два номера или один? – спросил с усмешкой.

– Что?

– Два номера, говорю, возьмём, или одного хватит?

– Я... я не останусь одна, – сказала Изабель замотав головой и уставилась на меня с мольбой во взгляде.

– Так я и думал, – вздохнул и пошёл в администраторскую.

Номер оказался небольшой. Две кровати, две тумбы, зеркало и кухонная мебель. Ах, да, на полах лежал охуенный ковёр! Чтобы ноги вытирать, не иначе.

– Располагайся, – кивнул в сторону кровати, и отправился в душ.

Итак, что мы имеем?

В город прибыла стая. Это раз.

По всей видимости, это именно они и открыли охоту на Изабель. Это два.

И третьё... ты просто до одури хочешь эту малышку, Крис.

И что же нам теперь делать?

Изабель

Да твою ж мать! Мужик у меня на глазах превращается в волка, выдирает сердце схватившего меня придурка, и утаскивает неизвестно куда, запретив смотреть на последствия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.